

УДК 329.7(470.64)

DOI: 10.35330/1991-6639-2019-5-91-101-109

ОБРАЗОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ РУССКОЯЗЫЧНОГО НАСЕЛЕНИЯ КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ В КОНЦЕ XX ВЕКА

М.М. АЛХАСОВ

ФГБНУ «Федеральный научный центр
«Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук»
Центр социально-политических исследований
360002, КБР, г. Нальчик, ул. Балкарова, 2
E-mail: kbncran@mail.ru

В статье анализируется образование общественных объединений русскоязычного населения Кабардино-Балкарии в конце XX в. Выявлено, что факторы образования общественных объединений русскоязычного населения Кабардино-Балкарии были разными. В деятельности общественно-го объединения «Вече» преобладали культурно-просветительские вопросы. «Россияне» и «Русскоязычный конгресс» осуществляли общественно-политическую деятельность. По наиболее важным вопросам они поддерживали руководство Кабардино-Балкарии. Они выступили против проекта кабардинских и балкарских общественных объединений по вопросу разделения республики на самостоятельные Кабарду и Балкарию. Объединение «Россияне» выступило против учреждения поста Президента КБССР и участия в его выборах. Главной целью «Терско-Малкинского отдела Терского казачества» было возрождение казачества в Кабардино-Балкарии.

Ключевые слова: общественные объединения, русскоязычное население, Кабардино-Балкария, казачество, возрождение, межнациональные отношения, пост президента.

Актуальность темы исследования. Общественные объединения русскоязычного населения Кабардино-Балкарии, возникшие в период перестройки (1985-1991), оказывали немалое влияние на общественно-политическую ситуацию в республике в 1990-е гг. Однако остаются недостаточно исследованными как факторы их образования, так и их роль в демократическом процессе. В этой связи исследование факторов возникновения и основных направлений деятельности общественных объединений русскоязычного населения Кабардино-Балкарии в конце XX века имеет важное фундаментальное и прикладное значение.

Целью исследования является выявление факторов образования общественных объединений русскоязычного населения Кабардино-Балкарии в конце XX века.

Источники и литература. Статья подготовлена на основе анализа программных документов общественных объединений русскоязычного населения, материалов периодической печати, результатов социологического исследования, а также личных наблюдений автора.

Проблемы деятельности общественных объединений русскоязычного населения Кабардино-Балкарии рассматривались в работах Бабич И.Л., Губогло М.И. [2], Дробижевой Л.М. [6], Тишкова В.Л. [12], Гуговой М.Х. [4], Таковой А.Н. [11], Тхамоковой И.Х. [13], Борова А.Х. [3], Шаожевой Н.А. [17, 18] и др. В то же время в них нет подробного анализа основных факторов образования общественных объединений русскоязычного населения Кабардино-Балкарии в конце XX века.

В середине 80-х гг. XX в. в процессе демократических преобразований в регионах страны, в том числе и в Кабардино-Балкарии, стали появляться различные общественные объединения. В республике были учреждены кабардинские и балкарские общественные объединения («Ашамаз», «Нагыш» и др.). Главным фактором возникновения кабардин-

ских и балкарских общественных объединений являлось стремление сохранить и развивать этническую культуру и прежде всего родные языки.

Также стали возникать общественные объединения этнических меньшинств Кабардино-Балкарии: осетинский «Нихас», еврейский «Товуши», немецкие «Видергебурт» и «Хоффнунг», армянский «Ахиюр», греческий «Эллада», корейские «Самчели» и «Чинсен», турецкий (месхетинский) «Спасение» и др. Любая этническая группа получила возможность создать свой национальный культурный центр (НКЦ) и поддержку со стороны как руководства Кабардино-Балкарии, так и кабардинских общественных организаций («Адыгэ Хасэ» и др.). В течение пяти лет в республике возникло 9 кабардинских, 7 балкарских, 6 русскоязычных, 12 общественных объединений этнических меньшинств.

Каковы же причины возникновения общественных объединений русскоязычного населения? Ведь в Кабардино-Балкарии не было угрозы для русского языка и тем более для русской культуры.

Первым общественным объединением русскоязычного населения в Кабардино-Балкарии стало общество русской истории и культуры, получившее название «Вече». Оно было учреждено 18 февраля 1990 г. в г. Нальчике. Целью «Вече» стало «возрождение обычаев, обрядов русского, а также других славянских народов, сохранение, изучение и развитие культурных традиций терского и гребенского казачества» [1, с. 53; 9, с. 4]. О своей поддержке этого общества заявили многие национально-культурные центры (НКЦ) в КБР: еврейский, армянский, грузинский, корейский, а также представитель кабардинской общественной организации «Адыгэ Хасэ». Благочинный русской православной церкви отец Иван благословил «Вече».

Общество русской истории и культуры начало заниматься историко-культурными вопросами русского и казачьего населения республики. Однако не всех членов этого объединения устраивала такая программа. Некоторые члены «Вече», главным образом Ф. Безгодько и В. Анферов, стремились преобразовать его в общественно-политическую организацию. Внутри Совета «Вече», состоявшего из 15 человек, развернулись споры по данному вопросу. Ф. Безгодько и В. Анферову не удалось преобразовать «Вече» в общественно-политическую организацию. Они вышли из «Вече» и стали создавать общественно-политическое объединение. «Вече» осталось национально-культурным центром русской истории и культуры.

В августе 1990 г. была проведена Учредительная конференция по созданию нового общественного объединения под названием «Славяне», которое было создано из дискуссионного клуба «Вече» [10, с. 74]. Так была образована общественно-политическая организация группой единомышленников во главе с Ф. Безгодько. Учредительная конференция приняла Устав и Программу организации, избрала Совет и председателя сроком на два года. В Совет также вошли представители белорусского, украинского и казачьего населения Кабардино-Балкарии. Казаки имели свою «фракцию» в новом объединении численностью 8 человек и создали свои отделения за пределами республики.

В Уставе и Программе «Славян» записаны цели и задачи организации: «...Объединение выступает за единение всех славянских народов как внутри страны, так и за пределами СССР, приветствуя установление связей и контактов с соотечественниками за рубежом, ...способствует объединению всех славянских народов Северного Кавказа, в том числе терского казачества» [16].

Следует отметить, что в Программе объединения «Славяне» содержатся весьма противоречивые положения. С одной стороны, они выступают за единую страну (восстановление СССР) и «социалистические общественные отношения», с другой – за гласность и демократию, за народное самоуправление и народовластие с вытеснением командно-административной системы [10, с. 76].

Общественно-политическая организация «Славяне» предполагала заниматься не только политическими, но и научными вопросами. В частности, «Славяне» планировали проведение социологических исследований по проблемам жизнедеятельности и истории появления славян на территории Северного Кавказа (Пятигорье и бассейн р. Терека). При этом представители «Славян» утверждали, что территории, заселенные в настоящее время славянами на Северном Кавказе, являются «традиционными местами их исторического расселения» [16].

Одним из программных положений объединения было равенство всех национальностей и отсутствие паритета в государственных органах по этническому признаку, так как паритетное представительство проживающих в Кабардино-Балкарии этносов в органах власти и управления будет способствовать получению малочисленными народами определенного преимущества перед более многочисленными, так же, как если бы в Государственной Думе было пропорциональное количество депутатов всех национальностей, проживающих в РФ. В то же время должно быть пропорциональное представительство в других важных сферах, например, в использовании языков титульных народов в образовании, науке, делопроизводстве, судопроизводстве и т.д.

Немаловажной в деятельности общественного объединения «Славяне» является попытка создания условий по возрождению терского казачества, в том числе и проживающего за границей, призывы к полной реабилитации терского казачества и избранию представителей в казацкие круги и правление атамана [17, с. 158; 16].

Следует отметить, что лидеры общественного объединения «Славяне» открыто выступали с критикой как Декларации о государственном суверенитете Кабардино-Балкарской Федеративной Республики, так и проектов деклараций ряда общественных движений, в которых русский народ почему-то не выступает субъектом республики [17, с. 158].

«Славяне» предложили создать новый проект Декларации «национального согласия», надежно защищающей интересы всех народов и предоставляющей им равные возможности. Лидеры объединения подчеркивали, что без участия русского населения ни один вопрос в Кабардино-Балкарии решаться не может [17, с. 158].

В документе также зафиксировано «категорическое возражение» относительно выхода республики из состава РФ [17, с. 158; 14].

Руководители и члены объединения «Славяне» также считали, что в Кабардино-Балкарии имеет место определенная дискриминация некоренного населения, поэтому предлагали увеличить его долю, что привело бы к увеличению представительства некоренного населения во всех ветвях власти, повышению его доли в учебных заведениях и т.п. Для этого «Славяне» намеревались добиться отмены прописки, что упростило бы въезд в Кабардино-Балкарию на постоянное место жительства всех желающих [10, с. 81]. Таким образом, анализ Устава и Программы общественно-политической организации «Славяне» показал социал-патриотическую сущность этого объединения. Например, об этом свидетельствует такая фраза второго раздела Устава: «Объединение оказывает всестороннюю поддержку народным депутатам, защищающим интересы славянских народов» [16].

19 октября 1990 г. был создан «Терско-Малкинский отдел Терского казачества» (далее ТМОТК) [15]. В Уложении (Уставе) ТМОТК значительное число пунктов совпадает со статьями Устава объединения «Славяне» [16]. Основными целями и задачами этой организации было: объединение казаков и их потомков, проживающих в Майском и Прохладненском районах КБАССР и за их пределами, а также лиц, связанных с казачеством общими интересами и совместной деятельностью; возрождение вековых традиций казачества, общественного хозяйствования, патриотизма, межнациональной дружбы [2, с. 177]. Среди задач ТМОТК также следует указать: «1.5. Организация и стимулирование мер по возрождению векового общественного самоуправления и хозяйствования казаков как этнокультурной общности, проживающей в местах своего исторического расселения.

2.0. Организация и содействие в социально-правовой защите казаков и казачества» [2, с. 177].

В ТМОТК на правах отдельной общины входит Екатериноградская казачья община. Устав последней не имеет существенных отличий от устава первого, за исключением того, что в Уложении Екатериноградской общины сделан акцент на религию. В пункте 1.7 записано: «Все казаки общины принадлежат православной русской церкви, все ходы и круги начинаются с молитвы; казаки принимают участие в религиозных праздниках, шефствуют над церковью...». Данный пункт (1.7) противоречит пункту 5.2 этого же Уложения: «Членами общины могут быть лица любой национальности, вероисповедания, партийной принадлежности...» [15, с. 177].

12 апреля 1991 г. 18 человек, отделившись от «Вече», образовали общественное объединение «Россияне» [17, с. 159; 15]. Главной целью деятельности организации было, как это записано в «целях и задачах» Устава, «единство и упрочение гражданского согласия в Кабардино-Балкарской ССР», а также «реализация в полной мере принятой Генеральной Ассамблеей ООН Всеобщей декларации прав человека» [2, с. 186]. Среди целей и задач объединения «Россияне» также указано развитие культуры и традиций русскоязычного населения и других народов КБССР, а также возможность участвовать в социально-политических процессах, связанных с «некоренным» населением республики. В деятельности организации имели место и нереальные задачи и планы. К примеру, объединение страны, сохранение государственных символов Советского Союза [17, с. 159; 7].

В Уставе этой организации сказано, что «Россияне» «выступают против всякой деятельности, направленной на подрыв социалистических устоев общества...» [2, с. 183], т.е. организация выступала за восстановление СССР.

Некоторые эксперты, анализируя деятельность объединения «Россияне», сделали следующие выводы: «Следует отметить, что руководство «Россияне» достаточно активно высказывало свою позицию по тем или иным политическим вопросам. Например, деятельность ГКЧП была оценена организацией негативно, но с небольшой ремаркой: нет лидера, который мог бы довести дело до конца. В ноябре 1991 г. руководство организации выступило с обращением к избирателям Кабардино-Балкарии, в котором указывалось на то, что избирательная активность населения низкая, выявлены факты нарушения закона о выборах Президента КБССР, что дало основания считать выборы Президента КБССР несостоятельными» [17, с. 159].

Лидеры объединения «Россияне» отмечали, что в связи с проблемой межнациональных отношений институт президентства сам по себе является разобщающим фактором в данной сфере. Также ими высказывалось мнение о нецелесообразности проведения выборов Президента КБССР и оказании поддержки Верховному Совету, его Президиуму и Правительству республики в решении сложных проблем по выходу из кризиса. Лидеры организации также призывали не принимать участия в повторных выборах Президента КБССР 5 января 1992 г. [17, с. 159; 7].

Здесь необходимо отметить, что русскоязычное население фактически не принимало участия в первом туре президентских выборов в Кабардино-Балкарии, особенно в Прохладненском и Майском районах [5, с. 145].

В августе 1992 г. было зарегистрировано общественно-политическое движение «Русскоязычный конгресс» (далее РЯК). По уставу движения, это объединение граждан Кабардино-Балкарии, считающих русский родным или языком межнационального общения, независимо от национальности, вероисповедания, партийной принадлежности, членства в других движениях и объединениях. Главной целью этого объединения являлось недопущение раздела КБССР на две республики – Кабарду и Балкарию. В основных направлениях работы первым пунктом идет «развитие и пропаганда идей единства и целостности Кабардино-Балкарии...» [2, с. 188].

Перед этим прошли съезды титульных народов республики, посвященные проблемам образования (создания) двух самостоятельных республик – Кабарды и Балкарии. Можно предполагать, что это и послужило причиной для появления на политической арене РЯК. В отличие от организаций, которые были созданы, как правило, творческой интеллигенцией, научными и культурными работниками, РЯК был создан депутатами города Прохладный, где он и располагался. Объединение возглавил В. Сальников, а позднее – В. Протасов, который разработал уставные и программные документы организации. В инициативную группу входили: казачий атаман М. Клевцов, бывший первый секретарь Прохладненского райкома КПСС В. Колпаков, депутат парламента КБР Н. Крамаренко и др.

В противостоянии руководства и общественных объединений титульных народов Кабардино-Балкарии к концу 1991 г. главным стал вопрос разделения республики на Кабарду и Балкарию. Среди общественности республики высказывался ряд аргументов «за» и «против» такого разделения, но социологический опрос, проведенный в 1991-1992 гг., показал, что большинство населения Кабардино-Балкарии выступало за единую республику в составе РФ [1, с. 53]. Таким образом, цель РЯК – недопущение раздела Кабардино-Балкарии – соответствовала мнению большинства населения республики.

В Уставе РЯК сказано о приверженности демократии, однако на практике это никак не подтвердилось. Приведем два примера. Когда был арестован и вывезен за пределы республики (23.09.1992) Президент Конфедерации горских народов Кавказа, первый заместитель Председателя Конгресса кабардинского народа Шанибов Ю.М., кабардинские общественные объединения организовали бессрочный митинг с требованием освободить его. В нем приняли участие тысячи жителей Кабардино-Балкарии и представители соседних республик. РЯК выразил негативное отношение к митингу и потребовал от руководства республики введения чрезвычайного положения на всей территории Кабардино-Балкарии [19, с. 64].

Когда 14 августа 1992 г. войска Государственного Совета Грузии вторглись на территорию Абхазии, с осуждением этой агрессии выступили, кроме кабардинских, общественные объединения и других народов, населяющих КБР: «Славяне», ТМОТК, осетинский НКЦ «Нихас», Координационный совет общества греков «Эллада», более 300 представителей турецкой диаспоры, собрание представителей корейской диаспоры. В этом перечне отсутствует много общественных объединений, в том числе РЯК [19, с. 57].

Следует указать, что деятельность самых массовых и авторитетных кабардинских и балкарских общественных организаций («Адыгэ Хасэ», «Тере») к началу 1990-х гг. приобрела оппозиционный характер. У общественных же организаций русскоязычного населения по каждому общественно-политическому вопросу, возникавшему в тот период, происходило полное совпадение с позицией руководства Кабардино-Балкарии. Русскоязычные общественные объединения Кабардино-Балкарии в противостоянии власти и общественных объединений титульных народов всегда оказывались на стороне власти, даже когда она принимала ошибочные решения. Это доказывает, что общественные объединения русскоязычного населения Кабардино-Балкарии, учрежденные позднее кабардинских и балкарских, а также некоторых национально-культурных центров диаспор, проживающих в Кабардино-Балкарии, создавались в противовес оппозиционным кабардинским и балкарским общественным организациям. Таким способом официальная власть снимала с себя «перегрузку», вызванную давлением кабардинских и балкарских общественных объединений. Это подтвердилось дальнейшим ходом событий. После усиления руководства КБР и спада активности в деятельности кабардинских общественных организаций общественные объединения русскоязычного населения республики «Россияне» и «РЯК» прекратили свою общественно-политическую деятельность. Казачьи же организации остались, но они не играют сколько-нибудь заметной роли в социально-политических процессах в республике.

Необходимо отметить позитивную роль, которую сыграли общественные объединения русскоязычного населения, выражая волю и желания русских жителей и терских казаков Кабардино-Балкарии. Если оппозиционные кабардинские и балкарские общественные организации обостряли довольно сложную ситуацию в начале 1990-х гг., то общественные организации русских и казаков играли в целом стабилизирующую роль в противостоянии власти и оппозиции в Кабардино-Балкарии.

В сложившейся в начале 1990-х гг. политической ситуации было небезопасно делать такие заявления от имени всего русскоязычного населения, с которыми выступал РЯК, а именно: «... Желание русских и казаков стать субъектом КБР и в случае создания республик Кабарда и Балкария выйти из состава Кабардино-Балкарии» [2, с. 25]. Это было заявлено на прошедшем в мае 1992 г. Учредительном съезде РЯК. Не всё население Прохладненского и Майского районов поддерживало РЯК и его заявление, а лишь небольшая часть. Примерно такое же соотношение наблюдалось и среди кабардинского и балкарского населения – сторонники общественных объединений («Адыгэ Хасэ», «Тёре», ККН и НСБН) составляли меньшую часть жителей республики [1, с. 61]. Это и определило в конечном счете победу официальной власти (Верховного Совета и Президента КБР) в противостоянии с национальными движениями в начале 1990-х гг.

ВЫВОДЫ

Из вышеизложенного можно заключить, что факторы образования и характер деятельности общественных объединений русскоязычного населения Кабардино-Балкарии в конце XX века были разными. В деятельности общественного объединения «Вече» преобладали культурно-просветительские вопросы. «Россияне» и «РЯК» осуществляли общественно-политическую деятельность. По наиболее важным вопросам они поддерживали руководство Кабардино-Балкарии. Они выступили против проекта кабардинских и балкарских общественных объединений по вопросу разделения республики на Кабарду и Балкарию. В то же время объединение «Россияне» выступило против учреждения поста Президента КБССР и участия в его выборах. Основной целью «Терско-Малкинского отдела Терского казачества» была деятельность по возрождению казачества в Кабардино-Балкарии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алхасов М.М. Отчет по результатам социологического исследования «Оценка общественно-политической ситуации в КБР». Нальчик: ЦИОМ. Личный архив М.М. Алхасова. 1992. 82 с.
2. Бабич И.Л., Губогло М.И. Этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарии / Сост. и ответственный ред. И. Л. Бабич. М.: УОП ИЭИА РАН, 1994. Т. 1. 244 с.
3. Боров А.Х., Думанов Х.М., Кажаров В.Х. Современная государственность Кабардино-Балкарии: истоки, пути становления, проблемы. Нальчик: Эль-Фа, 1999. 184 с.
4. Гугова М.Х. Политический плюрализм и формирование политических структур в Кабардино-Балкарии в последней четверти XX века // Исторический вестник КБИГИ. Нальчик, 2007. Вып. V. С. 108-121.
5. Докшоков М.И. Главная привилегия – ответственность за других. Нальчик: Эль-Фа, 1998. 200 с.
6. Дробижева Л.М. Социально-культурная дистанция как фактор межэтнических отношений // Идентичность и конфликт в постсоветских государствах. М.: Московский Центр Карнеги, 1997. С. 55-71.
7. Протокол заседания Координационного Совета общественно-политического объединения «Россияне» // УЦДНИ АС КБР. Ф. 2590. Оп. 1, Д. 3, Л. 1, Д. 4, Л. 4; Д. 5, Л. 1; Д. 7, Л. 1.

8. Протокол собрания инициативной группы по образованию общественно-политического союза «Единство» // УЦДНИ АС КБР. Ф. 2590. Оп. 1, Д. 2, Л. 2; Д. 3, Л. 1, Д. 4, Л. 4; Д. 5, Л. 1; Д. 7, Л. 1.
9. Соляникова М. Рождение «Веча» // Советская Молодежь. 02.03.1990. № 25-27 (6154-6156). С. 1.
10. Тазиев Р.Х. Общественно-политические объединения в Кабардино-Балкарии в 1985-2000 гг. Нальчик: Принт Центр, 2014. 356 с.
11. Такова А.Н. Политическая ситуация в Кабардино-Балкарии в конце 80-х годов XX – начале XXI в. и попытки формирования конструктивной оппозиции кабардинским национальным движениям // Исторический вестник КБИГИ. Нальчик, 2008. Вып. 6. С. 193-214.
12. Тишков В.Л. Этнология и политика. М.: Наука, 2001. 240 с.
13. Тхамокова И.Х. О первых русских поселениях на территории КБР // Исторический вестник КБИГИ. Нальчик, 2001. Вып. 8. С. 96-111.
14. Текст доклада на 3-м Казачьем Круге в г. Майском. 16.05.1992 // УЦГА АС КБР. Ф. Р-1186. Оп. 3. Д. 40. Л. 3-10.
15. Уложение (Устав) Терско-Малкинского отдела (общины) Терского казачества // Этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарии. Т. 1. М., 1994. С. 176-182.
16. Устав общественного объединения «Славяне» // УЦГА АС КБР. Ф. 2588. Оп. 1. Д. 3. Л. 7.
17. Шаожева Н.А. К вопросу о деятельности русских общественных организаций Кабардино-Балкарской Республики (конец XX – начало XXI в.) // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2014. №1 (57). С. 156-161.
18. Шаожева Н.Н. К вопросу о политической идентичности казачества Кабардино-Балкарской Республики: общероссийский контекст // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2015. №5 (67). С. 184-189.
19. Шериев М.Б., Шериев Х.Б. Противостояние: Кабардино-Балкария 1991-1993 гг. Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2019. 167 с.

Некоторые сокращения

- КБИГИ – Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований (г. Нальчик).
 УЦГА АС КБР – Управление Центрального государственного архива Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики (г. Нальчик).
 УЦДНИ АС КБР – Управление Центра документации новейшей истории Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики (г. Нальчик).

REFERENCES

1. Alkhasov M.M. *Otchet po rezul'tatam sociologicheskogo issledovaniya «Ocenka obshchestvenno-politicheskoy situacii v KBR»* [Report on the results of sociological research «Assessment of the socio-political situation in the KBR»]. Nalchik: CIOM. The personal archive of M. M. Alkhasov. 1992. 82 p.
2. Babich I.L., Guboglo M.I. *Etnopoliticheskaja situacija v Kabardino-Balkarii* [Ethno-political situation in Kabardino-Balkaria]. Comp. and responsible editor I. L. Babich. M.: UOP IEA RAS, 1994. Vol. 1. 244 p.
3. Borov A.H., Dumanov H.M., Kazharov V.H. *Sovremennaja gosudarstvennost' Kabardino-Balkarii: istoki, puti stanovlenija, problemy* [Modern statehood of Kabardino-Balkaria: origins, ways of formation, problems]. Nalchik: EI ' -FA, 1999. 184 p.
4. Gugova M.H. *Politicheskij pljuralizm i formirovanie politicheskikh struktur v Kabardino-Balkarii v poslednej chetverti XX veka* [Political pluralism and the formation of political structures in Kabardino-Balkaria in the last quarter of the XX century] // *Istoricheskij vestnik KBIGI* [Historical Bulletin of KBIHR]. Nalchik, 2007. Vol. V. P. 108-121.

5. Dokshokov M.I. *Glavnaya privilegiya – otvetstvennost' za drugikh* [The main privilege is responsibility for others. Nalchik]. Nal'chik: EI-FA, 1998. 200 p.

6. Drobizheva L.M. *Social'no-kul'turnaja distancija kak faktor mezhetnicheskikh otnosheniy* [Social and cultural distance as a factor of interethnic relations] // *Identichnost' i konflikt v postsovetskikh gosudarstvakh* [Identity and conflict in post-Soviet States]. M.: Moscow Carnegie Center, 1997. P. 55-71.

7. *Protokol zasedaniya Koordinacionnogo Soveta obshchestvenno-politicheskogo ob'edineniya «Rossiyane»* [Minutes of the meeting of the coordinating Council of the socio-political Association "Russians"] // OCDLH AS KBR. F. 2590. Op. 1. D. 3. L. 1, D. 4. L. 4, D. 5. L. 1, D. 7. L. 1.

8. *Protokol sobraniya iniciativnoj grupy po obrazovaniju obshchestvenno-politicheskogo soyuza «Edinstvo»* [Minutes of the meeting of the initiative group for the formation of the socio-political Union "Unity"] // OCDLH AS KBR. F. 2590. Op. 1. D. 2. L. 2, D. 3. L. 1, D. 4. L. 4, D. 5. L. 1, D. 7. L. 1.

9. Solyanikova M. *Rozhdenie «Vecha»* [The Birth of "Veche"] // *Sovietskaya Molodyozh* [Soviet youth]. 02.03.1990. No. 25-27 (6154-6156). P. 4.

10. Taziev R.H. *Obshhestvenno-politicheskie obedineniya v Kabardino-Balkarii v 1985-2000 godah* [Social-political associations in Kabardino-Balkaria in 1985-2000 years]. Nalchik: Print Center, 2014. 356 p.

11. Takova A.N. *Politicheskaja situacija v Kabardino-Balkarii v konce 80-h godov XX – nachale XXI v. i popytki formirovaniya konstruktivnoj oppozicii kabardinskim nacional'nym dvizhenijam* [The political situation in Kabardino-Balkaria in the late 80-ies of XX-early XXI centuries. and attempts to form a constructive opposition by the Kabardin national movement] // *Istoricheskij vestnik KBIGI* [Historical Bulletin of KBIHR]. Nalchik, 2008. Vol. 6. P. 193-214.

12. Tishkov V.L. *Jetnologija i politika* [Ethnology and politics]. M.: Nauka. 2001. 240 p.

13. Thamokova I.H. *O pervyh russkikh poselenijah na territorii KBR* [About the first Russian settlements on the territory of the KBR] // *Istoricheskij vestnik KBIGI* [Historical Bulletin of KBIHR]. Nalchik, 2001. Vol. 8. P. 96-111.

14. *Tekst doklada na 3-m Kazach'em Kruge v g. Mayskom. 16.05.1992* [The text of the report on the 3rd Cossack Circle in May. 16.05.1992] // OCSA AS KBR. F. R-1186. Op. 3. D. 40. L. 3-10.

15. *Ulozhenie (Ustav) Tersko-Malkinskogo otdela (obshhiny) Terskogo kazachestva* [Statute (Charter) of the Terek- Malka's Department (communities) of the Terek Cossacks] // Ethno-political situation in Kabardino-Balkaria. Comp. and responsible editor I. L. Babich. M.: UOP IEA RAS, 1994. Vol. 1. P. 176-182.

16. *Ustav obshhestvennogo ob'yedineniya «Slavyane»* [Charter of public Association "Slavs"] // OCSA AS KBR. F. 2588. Op. 1. D. 3. L. 7.

17. Shaozheva N.A. *K voprosu o dejatel'nosti russkikh obshhestvennykh organizacij Kabardino-Balkarskoj Respubliki (konec XX – nachalo XXI v.)* [On the question of the activity of Russian public organizations of the Kabardin-Balkar Republic (end of XX – beginning of XXI centuries)] // *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra RAN* [News of the Kabardin-Balkar Scientific Center of RAS]. 2014. No. 1 (57). P. 156-161.

18. Shaozheva N.N. *K voprosu o politicheskoy identichnosti kazachestva Kabardino-Balkarskoj Respubliki: obshherossiyskiy kontekst* [To the question of political identity of the Cossacks of Kabardino-Balkarian Republic: the all-Russia context] // *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra RAN* [News of the Kabardin-Balkar Scientific Center of RAS]. 2015. No. 5 (67). P. 184-189.

19. Sheriev M.B., Sheriev H.B. *Protivostoyanie: Kabardino-Balkarija 1991-1993 godov* [Opposition: Kabardino-Balkaria 1991-1993]. Nalchik: Publishing house of M. and V. Kotlyarov, 2019. 167 p.

Some abbreviations

KBIHR – Kabardino-Balkarian Institute for Humanitarian researches (Nalchik).

OCSA AS KBR – Office of the Central State Archive of the Archival Service of the Kabardino-Balkarian Republic (Nalchik).

OCDLH AS KBR – Office of the Center for Documentation of latest History of the Archival Service of the Kabardino-Balkarian Republic (Nalchik).

FORMATION OF PUBLIC ASSOCIATIONS OF THE RUSSIAN-SPEAKING POPULATION OF KABARDINO-BALKARIA AT THE END OF THE XX CENTURY

M.M. ALKHASOV

FSBSE “Federal Scientific Center
“Kabardin-Balkar Scientific Center of the Russian Academy of Sciences”
Center of socio-political researches
360002, KBR, Nalchik, 2, Balkarov street
E-mail: kbncran@mail.ru

The article analyzed the foundation of public associations of Russian-speaking population of Kabardino-Balkaria in the end of XX century. It is revealed that the factors of foundation of public associations of Russian-speaking population of Kabardino-Balkaria was different. In the activities of the public association "Veche" the cultural and educational questions dominated. "Russians" and "Russian-Speaking Congress" carried out the social and political activities. On the most important questions they supported the authorities of Kabardino-Balkaria. They opposed the project of Kabardin and Balkar public associations for the division of the Republic into Kabarda and Balkaria. The Association "Russians" opposed the establishment of the post of President of Kabardino-Balkaria and participation in its elections. The main aim of the "Terek-Malka Department of the Terek Cossacks" was the revival of Cossacks in Kabardino-Balkaria.

Keywords: public associations, Russian-speaking population, Kabardino-Balkaria, Cossacks, revival, interethnic relations, presidency.

Работа поступила 31.07.2019 г.